

РАДОСТНЫЙ ПРАЗДНИК ГРУЗИНСКОГО ИСКУССТВА

Творческий отчет

Оперный театр в Тбилиси существует около восьмидесяти лет. Но было бы глубокой ошибкой считать, что эта почти вековая давность оперного театра отмечена его неуклонным развитием.

С первых же лет оперное дело, как и во многих других городах царской России, носило преимущественно коммерческий характер. Отсюда — ставка на вокальные «светила», при захудалых хоровых и балетных ансамблях, кучном оркестре, трафаретном, скороспелом оформлении спектаклей.

О выращивании местных оперных сил, об использовании богатейшего национального музыкального материала, о создании грузинского оперного театра, конечно, и говорить не приходилось. Неисчерпаемый драгоценнейший музыкальный клад грузинского народа веками оставался втуне. Широкая народная масса была решительно отгорожена от оперного театра.

Тбилисский оперный театр в прошлом был местом времяпрепровождения царской бюрократии и дворянско-купеческой «знати». И немудрено, что «духовная пища», которой из года в год питалась тбилисская опера свою аудиторию, была по ее вкусу.

Так было до того дня, когда в Грузии восторжествовало великое знамя Октября. Уже пятнадцать с лишним лет тбилисская опера перестраивается применительно к задачам нашей великой сталинской эпохи. Нелегко дается нам эта работа. Если драматические театры Грузии получили кое-какое наследие от прошлого, национальному оперному искусству у нас пришлось начинать буквально на пустом месте.

Правда, еще с восьмидесятых годов в Грузии появились отдельные пионеры-композиторы, которые писали музыкальные произведения большой и малой форм, но они и мечтать не могли о массовом их показе. Не было оперной музыкальной литературы, не было своего исполнительского состава, не было руководящего художественного персонала.

Сейчас, на шестнадцатом году существования советской Грузии, национальное оперное искусство настолько окрепло, что уже может выступить перед ответственной аудиторией нашей Красной столицы.

И действительно — что мы имеем сегодня, с чем мы едем в первый и лучший театральный город мира — Москву?

Грузия сейчас имеет двенадцать оригинальных национальных опер. Кадры способных, молодых композиторов непрерывно растут. Мы имеем свою консерваторию, каждый год дающую высокоценный вокальный материал, главным образом из рабочего и крестьянского молодняка.

В оперном театре в данное время 135 артистов хора, 100 человек в оркестре, 90 — в балете, 60 солистов. Замечательное всего то, что в своем подавляющем большинстве весь коллектив театра состоит из местных коренных сил.

Есть у нас и свои высококвалифицированные кадры дирижеров, режиссеров-постановщиков, художников, балетмейстеров, т. е. все, что может и должно обеспечить постановку оперного дела на победоносную высоту и, что особенно важно, мы имеем повседневную, всестороннюю помощь и конкретное руководство партий и правительства.

Этим и объясняется, что Грузия сейчас не только обеспечивает себя оперными силами, но и помогает в этом смысле многим другим городам Союза.

Мы ведем для показа в Москву оперы — «Даиси», «Абесалом и Этери» композитора З. Палиашвили, «Дареджан Цибери» композитора М. Балабидзе, комическую оперу «Кето и Кота» композитора В. Догидзе и грузинский балет «Мзе-чабуки» композитора Андреа Балабидзе. Все эти вещи, за исключением балета «Мзе-чабуки», который написан в конце 1936 года, широко популярны и любимы трудящимися советской Грузии. Тот факт, что эти произведения прочно заняли свое место в молодом грузинском оперном репертуаре и в течение ряда лет не сходят со сцены, говорит об их несомненных художественных достоинствах.

Репертуар для московских гастролей подобран по признаку музыкальной и художественной ценности и показ большого разнообразия музыкального творчества Грузии. «Абесалом и Этери» и «Даиси», лучшие произведения крупнейшего грузинского композитора З. Палиашвили, привлекают к себе внимание, как монументальные творения, созданные на богатейшем фольклорном материале. «Абесалом и Этери» по сюжету представляет собой народное сказание в духе «Тристана и Изольды», сказание о трагической любви царевича и пастушки. Высокохудожественное содержание этого сказания гармонирует с прекрасными мелодиями музыки.

«Даиси» написана на исторической фабуле, с введением в текст любовной интриги. И музыка и содержание дают красочное многостороннее представление о быте и нравах грузинского народа на стыке XVII и XVIII веков.

«Дареджан Цибери» — композитора Мелитона Балабидзе — написана на произведении известного классика Акакия Церетели. Эта опера особенно ценна тем, что здесь в захватывающем многообразии представлена музыка Западной Грузии.

«Кето и Кота» — популярная комическая опера, рисующая быт дегрирующей феодальной аристократии Грузии и нарождающейся торговой буржуазии восьмидесятых годов прошлого столетия. Композитор В. Догидзе в ярких тонах представил городскую фольклорную музыку дворянско-торгового Тбилиси.

И наконец, «Мзе-чабуки» («Юноша-солнце») — первая серьезная попытка создания оригинального грузинского балета, рисующая один из эпизодов восстания крестьян в начале XIX века в Арагвинском ущелье. Музыка — композитора Андреа Балабидзе; сюжет — талантливого грузинского поэта Г. Леонидзе.

Итак, мы едем в Красную столицу, чтобы показать руководителям партии и правительства, трудящимся Москвы и нашим соратникам по сценическому искусству то большое дело, которое за короткое время создано усилиями всего коллектива театра под конкретным повседневным руководством ЦК КП(б) Грузии. Мы едем, чтобы отчитаться в своей работе. Мы хотим показать свои достижения Москве, опыт и помощь которой обусловили незаурядные достижения грузинского оперного искусства.

А. ЧКОНИА —

директор Тбилисского оперного театра.

За полноценный оперный спектакль

С большим волнением готовлюсь я к поездке в Москву.

Чувство глубочайшей ответственности охватывает меня. Мы ведем наше грузинское искусство в Москву, в первую из олимпиады прекрасных столиц нашей Социалистической Родины.

Мы ведем свое искусство, возмужелое и выпестованное революцией, для того, чтобы показать его трудящимся Москвы и поделиться с ними той огромной радостью, которая охватывает нас, когда мы вспоминаем тот славный и трудный путь, который проделал наш оперный театр за 15 героических лет с момента установления советской власти в Грузии.

Мы знаем, что тем людям, которые в Москве будут нас слушать и смотреть, понятно, близко, дорого искусство всех национальностей нашей необъятной родины. Поэтому понятно чувство братской радости и гордости, которое наполнит наши сердца перед этой поездкой.

На мою долю, выпала честь быть режиссером-постановщиком двух грузинских опер — «Дареджан Цибери» композитора М. Балабидзе и «Даиси» композитора З. Палиашвили.

Наш коллектив везет в Москву пять оперных постановок: «Абесалом и Этери», «Даиси», «Дареджан Цибери», «Кето и Кота» и балет «Мзе-чабуки». За исключением балета «Мзе-чабуки», написанного недавно, остальные оперы хорошо известны, близки и любимы трудящимися Грузии. Достаточно указать, что опера «Абесалом и Этери» прошла свыше 300 раз. И когда в честь сего спектакля исполнителям раздавали жетоны, некоторые из зрителей выразили законный протест — почему им не дали таких же жетонов, ибо они слушают эту оперу тоже... в сотый раз. Этот, казалось бы, незначительный, курьезный факт указывает на огромную любовь трудящихся Грузии к оперному искусству.

Перехожу к своим постановкам — «Даиси» и «Дареджан Цибери».

С большой тщательностью, с чувст-

вом глубочайшей ответственности подошел я к этим постановкам. Пересмотрел весь свой творческий путь, всю свою прежнюю работу, учел все ошибки. Мне хотелось создать спектакли яркие, красочные и в то же время простые и убедительные.

Мне хотелось приблизить постановки к народному творчеству, из живительных источников которого мы, работники искусства, черпаем свое вдохновение.

В своей работе я шел по линии наибольшей сценичности спектаклей. С одним только голозом много не сделаешь. Об этом очень хорошо сказано у Е. С. Станиславского в его книге «Моя жизнь в искусстве». Там он вспоминает одного певца, который держался на сцене «дубина — дубиной» и уверял, что ему игра не нужна, так как у него — голос. Нет, сценическая игра очень нужна оперному артисту. Над игрой, над сценичностью всего спектакля, над отдельными мизансценами и отдельными исполнителями пришлось много и серьезно поработать.

Я стремился к тому, чтобы неразрывно соединить действие с музыкой, так, чтобы игра актеров, их движения, жесты подчеркивали бы и оттеняли каждую музыкальную фразу. Я старался исходить из богатейшего внутреннего содержания опер, доводя до зрителей их простоту, глубину и сущность.

В Москве мы должны показать подлинную грузинскую оперу, простую, понятную, прекрасную в своей простоте, без малейшего налета слащавости и экзотики.

Мне трудно сказать, насколько я справился со своей работой, о ней будет судить общественность, но я в эту работу вложил все свои силы, знания и скромные способности. И если моя работа будет иметь хоть небольшой успех в Москве, — это будет для меня высшей наградой.

АЛЕКСАНДР ЦУЦУНАВА —
народный артист ССР Грузии.

Прошлое и настоящее

29 лет я работаю на оперной сцене, но только 15 лет тому назад, когда Грузия стала советской, я получил возможность работать по-настоящему, ощущая радость свободного творчества, радость молодости и счастливой жизни. И сейчас, работая и творя, встречаю исключительно чуткое отношение к себе и к своей работе, я с радостью смотрю на нашу молодежь — веселую, энергичную, полную сил и стремлений, полную широких неограниченных возможностей, которые предоставляет им партия и правительство и наша прекрасная счастливая жизнь.

Я вспоминаю то тяжелое, мрачное время, когда артист, ограниченный в своем творчестве прихотью «власти имущих», не имел собственного лица и вынужден был работать не за совесть, а за страх.

Как тяжелый сон вспоминаются те времена, когда царское самодержавие уничтожало самый дух грузинского национального искусства и национальной культуры. Все попытки таких крупных мастеров оперного искусства, как композитор З. Палиашвили, артист В. Сарджишвили, поставить хотя бы отрывки из оперы «Абесалом и Этери», разбились о каменную стену недоверия и враждебного отношения ко всему грузинскому. Таких фактов было очень много в прошлом, о них можно было бы написать целые

томы. Сколько молодых, прекрасных талантливых погибло в прошлом в нищете и нужде!

Прошлое зачеркнуто. Мы живем в прекрасном, светлом настоящем. На оперной сцене работают люди, вышедшие из партий и советской властью, воспитанные в советских музыкальных школах. Работают, с радостью отдавая все силы, все свои знания на благо лучших ценителей искусства — трудящихся Страны Социализма.

В настоящем у артиста — ясная перспектива. Он знает, что служит трудовому народу Советской Земли, и эта великая мысль руководит всей его творческой работой и его культурным развитием.

Грузинский оперный театр в настоящем своем виде — яркий, художественно сильный и культурный организм, впитавший в себя богатства национальной музыкальной культуры и народного творчества.

У нас есть национальные оперы, есть творцы и есть исполнители этих опер. Поездка в Москву для нашего коллектива и для меня лично является серьезным экзаменом, к которому мы готовимся, как к ответственной попытке испытанию своих творческих сил и возможностей.

САНДРО ИНАШВИЛИ —
заслуженный артист ССР Грузии.